

ХРОНОТОПЫ «ПУТИ», «ДОРОГИ» В ТВОРЧЕСТВЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

Чернухина М. А.

ГОУ ВПО «Нижевартовский государственный гуманитарный университет», Нижневартовск, Россия (628600, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56) cdo-nggu@yandex.ru

В статье рассматривается проблема хронотопа в современной науке. Понятие хронотопа относится к категории самых общих и необходимых, характеризующих любую культуру. Широкое распространение понятие хронотоп получило в психологии, философии, культурологии, литературоведении и истории.

Особую роль ученые уделяют хронотопу «пути» как связующему звену. Путь может пролегать горизонтально и вертикально, что обуславливает особенности пути героев. Особую роль хронотоп пути играет в мифологическом сознании.

Хронотоп пути в творчестве М. И. Цветаевой является достаточно развитым и разветвленным. Он включает в себя такие понятия как «путь, дорога, стезя, тропа, стезька, путешествие» и в творчестве Цветаевой имеют особый смысл. Хронотоп пути поэта осуществляется в земном и космическом пространствах, в горизонтальной и вертикальной протяженности.

Ключевые слова: пространство, время, философия культуры, хронотоп, бытие, доминанта, культура, философия.

CHRONOTOPE "WAYS", "ROADS" TO M.I.TSVETAEVOJ'S CREATIVITY

Chernuhina M. A.

GOU VPO «Nizhneartovsk state humanitarian university», Nizhneartovsk, Russia (628600, Nizhneartovsk, Lenin's street, 56) cdo-nggu@yandex.ru

In article the problem chronotope in a modern science is considered. The concept chronotope concerns a category most the general and necessary, characterizing any culture. The wide circulation chronotope has received concept in psychology, philosophies, cultural science, literary criticism and history.

Special role scientists give chronotope "ways", as to a link. The way can horizontally lie and vertically that causes features of a way of heroes. Special role chronotope ways plays mythological consciousness.

Chronotope ways to M. I. Tsvetaevoy's creativity is developed enough and branched out. It includes such concepts as «a way, road, a path, a track, a stitch, travel» and in Tsvetaeva's creativity have special sense. Chronotope ways of the poet it is carried out both in terrestrial, and in a space, both in horizontal, and in vertical extent.

Keywords: space, time, culture philosophy, chronotope, life, a dominant, culture, philosophy.

В современной науке особое звучание приобретает проблема хронотопа. «Хронотоп» относится к категории общих понятий, используемых в разных отраслях науки. Так, например, понятие хронотопа можно встретить в философии, культурологии, лингвистике, психологии и т.д.

Термин был применен русским физиологом А. А. Ухтомским в учении о доминанте, имеющей нравственные, религиозные, культурологические и философские аспекты.

Такие понятия называют «универсалиями» культуры (от лат. *universalis* – общий, всеобщий). Единство характерных для каждой культуры пространства и времени закреплено понятием «хронотоп», что означает буквально «времяпространство» (от греческих слов «хронос» – время, «топос» – пространство). [4]

Наибольшее распространение в российской науке понятие хронотоп получило в исследованиях известного литературоведа и культуролога М. М. Бахтина (1895– 1975), который рассмотрел понятие хронотопа с литературной и культурологической точки зрения. Так, он выделил хронотопы идиллические, мистериальные, карнавальные, а также хронотопы дороги (пути), порога (сфера кризисов и переломов), замка, гостиной, салона, провинциального городка (с его монотонным бытом), учёный говорит о «хронотопических ценностях», «сюжеттообразующей роли хронотопа» и называет его «категорией формально-содержательной» [2].

По мнению М. М. Бахтина множество смыслов хронотопа выражает полифонизм и многослойность русской культуры и культуры в целом. Основой диалога, стимулирующего понимание и переживание культурных ситуаций прошлого, и проецирование их на будущее, становится духовная близость поколений, которая служит непременно раскрытию культурно-исторических смыслов в отношении к пространству и времени.

Втягиваясь в культурную ментальность, культуры преодолевают пространство и время, способствуют оживлению в образах и памятниках культуры. Понятие «Большого времени», введенное в оборот М. М. Бахтиным, связывает прошлое и настоящее, выводя из далекой истории значимые события, сюжеты, биографии и сплетает их прежний жизненный смысл и значение с современностью.

Одним из основных сюжето- и смыслообразующих хронотопов М. М. Бахтин выделяет хронотоп «пути» («дороги»). Так как именно на дороге можно встретить пространственные и временные сплетения человеческих судеб и жизней, которые осложнены и конкретизированы социальными дистанциями, здесь время как бы вливается в пространство и течет по нему, образуя дороги, именно поэтому используется широкая метафоризация пути-дороги: «жизненный путь», «вступить на новую дорогу», «исторический путь», «беспутный». Метафоризация дороги разнообразна и многопланова, но основное содержание — «течение времени».

В культурном сознании хронотоп пути имеет две проекции – горизонтальную и вертикальную, в первом случае – это путь по земле (к сакральному центру или, наоборот, от центра в сторону периферии), во втором – это путь в Верхний или Нижний мир. В культуре вертикальная проекция рассматривается как путь вверх или вниз, который дифференцирован структурой Верхнего и Нижнего миров и чем богаче мифологическим содержанием разные зоны этих миров, тем более дифференцировано вертикальное пространство. Пройти всю Вселенную по вертикали могут только мифологические персонажи или служители культа, наделенные сверхъестественными способностями, обладающие исключительными качествами; горизонтальное освоение мира чаще используется героями, паломниками, подвижниками. Именно здесь кроется основное различие горизонтальной и вертикальной проекции: простой смертный может реально вступить на горизонтальный путь и при особых усилиях про-

делать его, но вертикальный путь может быть проделан лишь фигурально – его душой [5].

Одним из важнейших критериев пути является его целеполагание, телеологическая перспектива. Так, например, путь может быть обусловлен обретением сакральных знаний или материальной ценности; если речь идет о Нижнем мире – это может быть возвращение к жизни умершего героя («Орфей и Эвридика»), однако не всегда данный путь может привести к успеху. Зачастую путь является самоцелью, именно тогда ценность и цель пути заключается в нем самом (примером тому может служить распространенное на Руси странничество, скитальчество – концентрический путь, круговой, связанный со святостью: либо посещение святых мест (паломничество), либо странничество подвижника, святого, а также с нищенством; есть еще бродяжничество, не связанное со святостью, а тяготеющее, скорее, к криминализованной сфере).

Структура пути обязательно включает начальную и конечную точки, и последняя, зачастую, может пониматься как цель пути. Характеристика пути включает в себя такие понятия как прямой или извилистый, кривой, путь обнаруживает связь с «правдой – кривдой» в мифопоэтическом сознании; широкий или узкий путь (торная дорога, нехоженые тропы, широкими воротами и т.д.). В культурном сознании мифологема пути представляется метафорическим выбором линии поведения (праведный – неправедный путь, непутевый, беспутный и т. д.), религии (Иисус как персонифицированный путь: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоанн XIV: 5–6)), судьбы, рока, предназначения.

Невозможно представить творчество поэта без использования хронотопов пути, дороги. Так, классический хронотоп пути (дороги) в творчестве М. И. Цветаевой приобрел особый смысл. Хронотоп пути у Цветаевой является достаточно развитым и разветвленным. Например, в эссе «Бальмонту» (1925 г.): «Беспутный! Вот я и дорвалась до своего любимого слова! Беспутный – ты, Бальмонт, и беспутная – я, все поэты беспутны, – своими путями ходят» [6].

Хронотоп пути включает в себя такие понятия, как *путь, дорога, стезя, тропа, тропинка, тропиночка, стезька; путешествие*, и в творчестве М. И. Цветаевой они используются достаточно часто.

В горизонтальных земных путях М. И. Цветаевой ближе тип концентрического пути, являющегося самоцелью. Это странничество (включающее и значение паломничества, и смысл «нищенство»). Особенно этот мотив увлекает ее в 1916 г. – в русле фольклорной стихии, повлиявшей в тот период на цветаевскую поэтику («Версты 1»).

Одним из излюбленных видов освоения горизонтального пространства в творчестве М. И. Цветаевой является пеший ход: «Исходи пешком – молодым шажком! – Все привольное Семихолмие»; обращено к дочери, «Стихи о Москве», а также в ее «Оде пешему ходу»:

«Пешеходы! Держитесь – Ног, как праотцы – рук».

Иногда хронотоп пути осваивается средствами передвижения, так, например, поездом: «О нет, не любовь, не страсть, / Ты поезд, которым еду в Бессмертье...; о поэте: Тот поезд, на который все/ Опаздывают...» («Поезд жизни»), а также автобус (поэма «Автобус»). Важно отметить, что у М. И. Цветаевой особое отношение к транспорту, она, понимая всю непредсказуемость машин, опасалась их.

Как выход за пределы не просто пространства, а именно хронотопа, за пределы «здесь и сейчас» может служить конечная точка пути: «*В завтра путь держу; точно / Не за город тот дударь / Нас мчал, а за календарь*» («Автобус»), «*Здесь нельзя. Увези/ меня за Горизонт*» («Крысолов»), и более того – за пределы тела: «*Древняя тцета течет по жилам,/ Древняя мечта: уехать с милым!/ К Нилу!*» (Не на грудь хотим, а в грудь!)/ «*К Нилу – иль еще куда-нибудь/ Дальше! За предельные пределы/ Станций! Понимаешь, что из тела/ Вон – хочю!*» (В час тупящихся вежд/ Разве выступаем – из одежд? ...За потустороннюю границу: К Стиксу!..) (1923 г.). По определению этот путь можно назвать освобождением духа из телесности – горизонтальной проекции, результатом которого служит обращение ко второму типу пути – вертикальному. Это сквозная тема М. И. Цветаевой развернута в «Поэме Воздуха», где подробно описывается опыт вознесения через семь небес. Но сюжет вознесения (вертикального пути) появился раньше, в самом начале 1920-х годов, в цикле фольклорных поэм М.И.Цветаевой («Царь-Девушка», 1920 г., «Переулочки», 1922 г., «Молодец», 1922 г.) и в поэме «На Красном коне» (1921 г.).

Авторский хронотоп пути всегда включает в себя некоторые особенности, обусловленные воздействием разных факторов на личность творца. Так, например, в поэме М. И. Цветаевой «На Красном коне», прослеживается историческая ситуация, сложившаяся в России в 1917 г., где горизонтальный путь осваивается Всадником, гением, а кульминация этого пути – въезд конного в алтарь, что является страшным кошунством для христианского мира. Алтарная преграда в мировой культуре всегда являлась границей между двумя мирами, высшим – божественным и видимым – человеческим. Парадоксальным образом у М. И. Цветаевой высшая сила, имеющая явно демоническую природу, оказывается вожатым, проводником на пути вверх, а не вниз, в то время как в поэме «Крысолов» дети, уводимые под воду, т.е. вниз, оказываются в «Детском раю», привычно ассоциируемом с верхом.

Для понимания хронотопа пути М. И. Цветаевой чрезвычайно важно определить роль фигуры Вожатого, психопомпа, «водителя души». Так, например, своей первой встрече с Вожатым – Пугачевым в эссе «Пушкин и Пугачев» она пишет, что Вожатого ждала всю свою огромную семилетнюю жизнь. Это было тем чудом, которое ребенок ждет на каждом повороте дороги и коридора, из-за каждого куста леса и каждого угла улицы.

Особая роль Вожатого в освоении хронотопа пути в «Поэме Воздуха» М. И. Цветаевой отведена другу и знаменитому поэту – Рильке. Особым сюжетным ходом является исчезновение в начале поэмы психопомпа, далее следует одинокий путь через семь небес, последовательно описанный М. И. Цветаевой. Последний этап описания (но не пути!) – небесная твердь. Душа не переступает ее границы, «воздушные мытарства» кончаются смертью души, дальнейший путь, продолжающийся и за границы поэмы, удел духа. И этот путь духа – поэтов путь, включающий все виды путей, особый цветаевский путь, структуру и координаты которого она «реконструировала» в первом стихотворении из цикла «Поэты».

Авторский хронотоп пути поэта осуществляется и в земном, и в космическом пространстве, и в горизонтальной, и в вертикальной протяженности. Но это не путь вверх, как он изображен в поэмах, это совершенно особенный, трудно предсказуемый и фантастический путь комет. При этом происходит долгожданный выход за рамки хронотопа: путь поэта не только непредсказуем в пространственных координатах, его стезя не вписывается и в календарные рамки, обгоняя самое время и взрывая объективную действительность (*Развеянные звенья Причинности – вот связь его*). Поэт одновременно и субъект этого движения, и средство – *Тот поезд, на который все опаздывают...* При этом комета – достаточно редкое явление, предвещающее, по поверьям, глобальные катастрофы. И этот разрушительный потенциал несет в себе и поэт, одновременно выполняя профетическую (т.е. пророческую) функцию. Поэт – носитель, субъект речи и одновременно находится в ее власти (*Поэта – далеко заводит речь*), речь – вот главный Вожатый поэта. Знание поэта имеет магический характер, дорациональный (*приметы, окольных притч рытвины*), и в то же время это знание претендует на статус если не абсолюта, то, по крайней мере, альтернативы научному знанию (*Канта на голову бьет*).

Хронотоп пути, исполненный в творчестве М. И. Цветаевой, является результатом рефлексии на тему ее собственного предназначения, жизненного пути и поэтического призвания. Думается, М. И. Цветаевой удалось найти новую поэтическую форму для традиционной темы «Поэт и поэзия» – форму, адекватную ее собственным представлениям о пути поэта.

В 1930-е годы XX века происходит обращение М. И. Цветаевой к прозе, анализ и рефлексия по поводу начала жизненного пути (она пишет много биографической прозы о детстве), одновременно – по поводу собственного поэтического дара и его развития. Также появляется проза, посвященная уходу из жизни значимых поэтов XX века – Волошина, Белого, Брюсова, т.е. проза собственно о завершении жизненного пути.

Основная интенция М. И. Цветаевой – освобождение от пространственно-временных рамок, от рамки тела, выход из-под власти тотальной детерминированности осуществляется в ее собственном завершении пути жизни.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худ. лит., 1975. – С.447-483.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Иконникова С. Н. Хронотоп культуры как основа диалога поколений // Очерки по философии и культуре. К 60-летию проф. Ю. Н.Солониной. Серия «Мыслители». Вып. 5. – СПб., – 2001. С. 69-74.
4. Найдорф М. И. Введение в теорию культуры: Основные понятия культурологии. – Одесса: Друк, 2005. – 192 с.
5. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М., 1983. С. 227-284.
6. Цветаева М. И. Собр. соч.: В 7 т. – М.: Эллис Лак, 1994.

Рецензенты:

Наумов Н. Д., д.филос.н., профессор кафедры культурологии, философии и социальных наук ГОУ ВПО «Нижевартовский государственный гуманитарный университет», г. Нижневартовск.

Жукоцкая З. Р., доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой культурологии и философии НЭПИ (филиал ТюмГУ), г. Нижневартовск.